



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 May 2022
Russian
Original: English

Рабочая группа открытого состава по уменьшению космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения

Женева, 9–13 мая 2022 года

Пункт 6 повестки дня

**Рассмотрение вопросов, содержащихся в пункте 5
резолюции A/RES/76/231 Генеральной Ассамблеи**

Часть вторая: существующие международные правовые и другие нормативные основы, касающиеся угроз, возникающих в результате поведения государств в отношении космического пространства

Представлено Европейским союзом

Разработка международных правовых и нормативных основ в отношении космического пространства началась в начале XX века и в процессе эволюции во второй половине прошлого века достигла своего нынешнего состояния, базируясь главным образом на принципах, носящих добровольный характер или не имеющих обязательной юридической силы.

Европейский союз (ЕС) и его государства-члены считают, что международное право безоговорочно применяется к космическому пространству. Таким образом, международное право имеет кардинальное значение для обеспечения космической безопасности. В этой связи ЕС и его государства-члены содействуют применению международного гуманитарного права и права в области прав человека в контексте космического пространства. ЕС и его государства-члены твердо привержены применению и укреплению международного права, касающегося космического пространства. Однако повышение космической безопасности, устойчивости и надежности космической деятельности на прагматической основе также может быть достигнуто путем разработки добровольных норм и принципов ответственного поведения в космическом пространстве.

I. Международные правовые принципы, регулирующие условия для космического пространства

1. Дискуссии о сохранении космического пространства для мирных целей начались в конце 1950-х годов в Организации Объединенных Наций с принятием первой резолюции 1348 (XII) от 13 декабря 1958 года по вопросу об использовании космического пространства в мирных целях. В этой резолюции уже тогда были признаны *«общий интерес человечества в космическом пространстве»* и *«общее стремление использовать космическое пространство исключительно в мирных*



целях». Этой резолюцией был учрежден Специальный комитет по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС). Позднее КОПУОС был учрежден в качестве постоянного органа в 1959 году резолюцией 1472 (XIV) о международном сотрудничестве в области использования космического пространства в мирных целях.

2. Применение общих принципов международного права в космосе впервые было признано Организацией Объединенных Наций в резолюции 1721 (XVI) от 20 декабря 1961 года, где было указано, что *«международное право, включая Устав Организации Объединенных Наций, распространяется на космическое пространство и небесные тела»*, и далее разъяснялось, что космическое пространство и небесные тела доступны для исследования и использования всеми государствами в соответствии с международным правом и не подлежат присвоению государствами.

3. Это применение Устава Организации Объединенных Наций было позднее признано в статье III Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор по космосу, ДК, 1967 год). В соответствии с этим положением государства должны соблюдать стандартные пороги, установленные международным правом для применения силы. Статья 2(4) Устава Организации Объединенных Наций гласит: *«Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций»*. Кроме того, в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций говорится: *«Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности»*.

4. Кроме того, в 1963 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла две резолюции по космическому пространству, которые впоследствии легли в основу Договора по космосу (ДК). Резолюция 1884 (XVIII) содержала призыв ко всем государствам *«воздерживаться от вывода на орбиту вокруг Земли каких бы то ни было объектов с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, установки такого оружия на небесных телах или размещения такого оружия в космическом пространстве каким-либо другим способом»*. Этот принцип запрещения размещения оружия массового уничтожения (ОМУ) в космосе вновь появился в 1967 году в статье IV ДК. Кроме того, в резолюции 1962 (XVIII) официально изложены правовые принципы исследования и использования космического пространства. В частности, в ней подчеркивается, что исследование и использование космического пространства должны осуществляться на благо и в интересах всего человечества и что деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства должна осуществляться в соответствии с международным правом, включая устав Организации Объединенных Наций. Принципы, изложенные в резолюции 1962 (XVIII), позднее были включены в ДК. ДК является краеугольным камнем международного космического права и устанавливает международно-правовую основу, применимую к космической деятельности. С 1967 года все договоры и резолюции, касающиеся исследования и использования космического пространства, связаны с ДК.

5. С этого момента Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций ежегодно принимала резолюции о международном сотрудничестве в использовании космического пространства в мирных целях. Кроме того, в этих резолюциях ко всем государствам — членам Организации Объединенных Наций, *«особенно те[м], которые обладают крупным космическим потенциалом»*, был обращен настоятельный призыв *«активно содействовать задаче предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве как непрямого условия для развития международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях»*.

6. ЕС и его государства-члены считают, что любые принципы международного права, в том числе обычного международного права, которые применяются к применению силы, применяются в космическом пространстве.

II. Юридически обязывающие документы, имеющие отношение к космической безопасности

7. Самым фундаментальным правовым инструментом космического права и его более широких принципов содействия обеспечению мирного использования космического пространства является ДК. Этот договор явно навеян предыдущими резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и он придает принципам, которые в них изложены, статус норм международного права. Таким образом, добровольные меры исторически были первыми шагами, которые привели к разработке юридически обязательных норм, когда это позволял стратегический контекст.

8. Подчеркивая, что космос должен использоваться в мирных целях, ДК составляет базовую основу международного космического права и содержит ключевые положения, включая запрещение размещения ядерного оружия в космосе или любых других видов оружия массового уничтожения (ОМУ) на орбите вокруг Земли или установки такого оружия на небесных телах; ограничение использования Луны и других небесных тел исключительно мирными целями; установление того, что космос должен свободно исследоваться и использоваться всеми нациями и применимость международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, в космическом пространстве; а также недопущение того, чтобы какая-либо страна претендовала на суверенитет над космическим пространством, включая Луну и любое небесное тело.

9. Ключевые положения ДК по контролю над вооружениями содержатся в статье IV. Государства-участники обязуются не:

- выводить на орбиту вокруг Земли или других небесных тел любое ядерное оружие или объекты с ОМУ;
- устанавливать ОМУ на небесных телах или размещать ОМУ в космическом пространстве каким-либо иным образом;
- создавать на Луне и других небесных телах военные базы или сооружения, испытывать «любые типы оружия» или проводить военные маневры.

10. Термин «оружие массового уничтожения» не определен, но обычно понимается как включающий ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие. Договор, однако, не запрещает запуск баллистических ракет, которые могут быть оснащены боеголовками с ОМУ, через космос.

11. Другими юридически обязывающими документами, которые развивают некоторые принципы, уже содержащиеся в ДК, являются Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (Соглашение о спасании 1968 года), Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Конвенция об ответственности 1972 года), Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (Конвенция о регистрации 1976 года), и Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Соглашение о Луне 1984 года).

12. Еще одним юридически обязывающим документом, в котором также конкретно упоминается космическое пространство, был Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года.

13. Ни один из этих юридически обязывающих документов, как и оба предложенных проекта юридически обязывающих документов, не включают в себя механизм проверки.

III. Другие документы, имеющие отношение к космосу

14. Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет 2002 года (ГКП), хотя он и не является документом, разработанным специально для космического пространства, и не имеет обязательной юридической силы, предусматривает меры транспарентности и укрепления доверия, такие как предпусковые уведомления, в отношении деятельности, связанной с запусками космических аппаратов, как деятельности с использованием технологий баллистических ракет. Несмотря на то что цель ГКП, состоящая в обеспечении нераспространения, имеет первостепенное значение, что отражено в названии ГКП, в нем также затрагивается вопрос о космосе, и в статье 2 f) признается, что *«государства не должны быть лишены возможности использовать выгоды освоения космоса в мирных целях, однако, извлекая такие выгоды и осуществляя связанное с этим сотрудничество, они не должны способствовать распространению баллистических ракет, способных обеспечить доставку оружия массового уничтожения»*.

15. Связь между ГКП и космическим пространством дополнительно усиливается тем, что он требует от подписавших его государств ратификации, присоединения или иного соблюдения трех основных международных конвенций по космосу: ДК, Конвенции об ответственности и Конвенции о регистрации.

16. Режим контроля за ракетной технологией (РКРТ, созданный в 1987 году) — международный режим экспортного контроля, в рамках которого участвующие государства стремятся ограничить распространение ракет и ракетной технологии, — косвенно связан с космической безопасностью, поскольку он направлен на обеспечение контроля за экспортом товаров и технологий, связанных с системами доставки ОМУ. К таким системам относятся, в частности, системы баллистических ракет, космические ракеты-носители и исследовательские ракеты. В Руководящих принципах РКРТ конкретно говорится, что Режим *«не име[ют] целью чинить препятствия осуществлению национальных космических программ или международному сотрудничеству в отношении таких программ, если реализация таких программ не будет способствовать созданию систем доставки оружия массового уничтожения»*.

17. Кроме того, Устав и Конвенция Международного союза электросвязи (Устав МСЭ, 1992 год) играют определенную роль в контроле и регулировании использования радиосвязи и орбит для спутников вокруг Земли, в частности гражданских и коммерческих спутников. Устав МСЭ устанавливает, что регулирование радиосвязи преследует цель *«обеспечения рационального, справедливого, эффективного и экономичного использования радиочастотного спектра всеми службами радиосвязи, включая те, которые используют орбиту геостационарных спутников»* или другие спутниковые орбиты, но добавляет, что *«Члены Союза сохраняют за собой полную свободу в отношении военного радиооборудования»*. Тем не менее военные спутники должны, насколько это возможно, соблюдать правила МСЭ, касающиеся оказания помощи в случае бедствия и мерах, которые надлежит принимать для предотвращения вредных помех.

IV. Выводы

18. ЕС и его государства-члены считают, что юридически обязывающие документы по космическому пространству нередко основывались на предыдущих обязательствах, не имеющих обязательной юридической силы, путем принятия различных резолюций в рамках Организации Объединенных Наций. Поэтому ЕС и его государства-члены подчеркивают, что согласование норм, правил и принципов ответственного поведения представляет собой первый важный шаг к обеспечению космической безопасности, которая должен охватывать все соответствующие угрозы, будь то Земля — космос, космос — космос, космос — Земля или Земля — Земля.

19. ЕС и его государства-члены признают, что не существует международного правового или нормативного документа, регулирующего разработку, испытания и распространение противоспутникового оружия (ПСО). В этой связи ЕС и его государства-члены разработают возможное нормативное предложение в будущих материалах для Рабочей группы открытого состава (РГОС). ЕС и его государства-члены призывают все государства воздерживаться от любых подобных испытаний.

20. Основные принципы, регулирующие космическую деятельность (неприсвоение космического пространства какой-либо страной, контроль над вооружениями, свобода исследования, ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве и ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами, должный учет, предотвращение вредного вмешательства в космическую деятельность), наряду с признанием применения международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, к космическому пространству, следует рассматривать в качестве основы процесса в рамках РГОС. ЕС и его государства-члены также считают, что меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия важно учитывать в качестве дополнительного способа снижения рисков неправильного восприятия, просчетов и нежелательной эскалации.

21. Юридически обязывающие документы обычно отражают консенсус между государствами и международным сообществом. Такие группы, как Группа правительственных экспертов, РГОС, и резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций или установление добровольных норм являются полезными инструментами для формирования международного консенсуса и укрепления доверия в целях осуществления более амбициозных шагов, потенциально ведущих к всеобъемлющему, эффективному и поддающемуся проверке юридически обязывающему документу, призванному охватить все соответствующие угрозы, связанные с космическим пространством.

22. Добровольные обязательства, не имеющие обязательной юридической силы руководящие положения и принципы и юридически обязывающие документы не следует рассматривать как взаимоисключающие, поскольку основы, регулирующие деятельность в космическом пространстве, состоят как из юридически обязывающих документов, так и документов, не имеющих обязательной юридической силы. И те, и другие являются необходимыми для сохранения безопасной, надежной и устойчивой космической среды и мирного использования космического пространства на справедливой и взаимоприемлемой основе для всех, для нынешнего и будущих поколений. Так, большинство положений, содержащихся в юридически обязывающих договорах, касающихся космоса, были навеяны принципами, содержащимися в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

23. Учитывая особенности космического пространства, в частности проблему двойного назначения и трудности установления ответственности и проверки, ЕС и его государства-члены подчеркивают, что, не исключая возможности принятия юридически обязывающего документа в будущем, наиболее прагматичный, реалистичный и конкретный способ укрепления космической безопасности и предотвращения ошибочных пониманий и просчетов на данный момент состоит в согласовании норм, правил и принципов ответственного поведения и повышении транспарентности и предсказуемости космической деятельности. Хорошими примерами являются нормы поведения в других областях, таких как морское судоходство, киберпространство и телекоммуникации, и при работе над ответственным поведением в космическом пространстве могут быть приняты во внимание различные передовые методы и уроки, извлеченные из других областей.